

УДК 93/94

Кожевникова С.А.,

студент

4 курс, факультет «Высшая школа управления»

История международных отношений

Россия, г. Пятигорск

Научный руководитель: Линец С.И., доктор исторических наук,

профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин,

востоковедения и теологии

Пятигорский Государственный Университет

Россия, г. Пятигорск

ДЕТСКИЕ ДНЕВНИКИ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: *В тот момент, когда весь советский народ встал на защиту своей Родины, а именно период Великой Отечественной войны, тяжкая доля выпала на самых беззащитных – детей. Вообще, проблема «дети и война» является, скорее всего, одной из самых душераздирающих. Эту тему тяжело исследовать и анализировать. И это объясняется не только возрастом принудительно втянутых детей, но и силой обстоятельств, втянутых в события, «недетской» войны.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, устная история, детские дневники.*

Annotation: *At the moment when the entire Soviet people stood up to defend their homeland, namely the period of the Great Patriotic War, a heavy share fell on the most defenseless – children. In general, the problem of "children and war" is most likely one of the most heartbreaking. This topic is difficult to research and analyze. And this is explained not only by the age of the forcibly involved children, but also by the force of circumstances involved in the events of the "non-child" war.*

Key words: *The Great Patriotic War, oral history, children's diaries.*

Дневники, как источник личного происхождения, в отличие от писем периода войны, которых в количественном соотношении больше, представляют собой более широкий и углубленный спектр жизни периода Великой Отечественной войны. Дневниковые записи обладают уникальным потенциалом, потому что в военное время исполняли множество различных функций, начиная с запечатления неконтролируемых и истинных эмоций, основных, трагичных и печальных событий, заканчивая эмоциональной разрядкой. Все происходившие события записывали в дневники, потому что в письмах нельзя было описывать абсолютно всё. Это объяснялось тем, что письма проходили военную цензуру. В дневниках авторы отмечали много что, но важным, на наш взгляд, являются документы, например, справки, данные о смерти. Благодаря этому в таком историческом источнике как дневник хранится множество информации различного рода. Те записи, которые описывают быденную жизнь в период войны, являются ключевыми [1, с. 116].

Из-за психологического развития детей, они по-иному, не как взрослые, переживают время войны и описывают все эти страшные и жуткие события по-иному. Читая дневниковые записи детей, в глаза бросается тот факт, что в них нечасто появляется чувство страха. Ввиду их психологического развития, чаще можно заметить огромное и искреннее любопытство, необычайный интерес к жизни и, несмотря на военное время, веру в светлое будущее, однако у немного встречается и пессимизм, отчаяние и бессилие, как у большинства взрослых. Маленькое количество опубликованных дневников детей периода Великой Отечественной войны являются важнейшим историческим источником личного происхождения. Этот тип источников важен и значим прежде всего тем, что события нескольких ужасных лет описываются с точки

зрения подросткового восприятия, что имеет для историка наибольшее значение [2, с. 140].

Таня Вассоевич, девочка 13 лет, начала вести свой дневник в первый день войны – 22 июня 1941 год. В столь юном возрасте пережила самую страшную блокадную зиму Ленинграда. В своём дневнике она записала информацию о первой бомбёжке города 8 сентября этого же года. Много внимания уделяла еде: клеивает в дневник неиспользованные из-за отсутствия продуктов карточки и рисует диаграмму нормы выдачи хлеба для иждивенцев. Самые страшные записи для Тани – даты смерти и захоронения близких. Для записи такой информации девочка использовала собственный шифр. Таня во всех деталях зарисовала план Смоленского кладбища, где в январе похоронила брата, а в феврале – маму. Страницы, содержащие информацию о смерти близких, девочка потом заклеивала. Все эти сведения она рассматривала как особенно личную и сокровенную [3].

Стоит отметить, что дневники девочек-подростков отличаются особо секретным и чувствительным характером. В первую очередь, из-за особенностей пубертатного периода, на который накладываются события ужасной войны. По причине своего психологического развития, девочки обращались к записи сведений не для фиксации определённых событий, а для выражения и высказывания бурных чувств, эмоций и переживаний с одной лишь целью – восстановить внутреннее спокойствие. Наряду с выплеском всех своих чувств и эмоций девочка-подросток основательно, тщательнее и с умом подходит к отбору событий, которые детально будет записывать в своём дневнике. В связи с этим, мы пришли к выводу, что дневники девочек-подростков обладают смысловой последовательностью и оформленным стилем писания среди письменных детских источников личного происхождения.

14-летняя девочка – Лера Игошева – живет в блокадном Ленинграде. О начавшейся войне узнала, находясь с семьёй в столовой в Москве. Первое, что бросается в глаза – «Мама» и «Папа» девочка всегда пишет с большой буквы.

Множество записей посвящено еде, потому что детям труднее, чем взрослым, жить с чувством голода: они не могут заставить себя перетерпеть. Из-за нехватки продуктов жителям блокадного Ленинграда приходилось есть животных. Так, уже в ноябре девочка пишет, что папа принёс кошку домой. До этого между ними был шуточный разговор, что придётся есть животных. Для себя самой она объясняла это всё предрассудками: свинину все едят, а кошку – нельзя, хотя она чище. Её дневник не про выплеск бури эмоций и чувств, а больше про невыносимо ужасные будни людей блокадного Ленинграда.

Детские дневники – почти неизученный тип исторического источника личного происхождения, потому что их сохранилось очень мало, многие – обрывочные [4, с. 16]. Но в отличие от воспоминаний и мемуаров дневники объективно принято считать более точными, достоверными и ценными историческими источниками, потому что в них почти не существует практически ошибок памяти, ведь они, в большинстве своём, появляются в одно время с происходившими событиями. Несмотря на то, что некоторые записи в дневниках писались не каждый день из-за различных причин, существуют записи с точными датами. Поэтому в хронологическом аспекте есть две вариации описания происходивших событий.

Первый вариант – указана точная дата записи. Например, дневник Юры Рябинкина, жившего в Ленинграде вместе с сестрой и мамой: «15 сентября. Сегодня утром решил: в спецшколу не являться. Причину здесь не пишу. Я не знаю, чего стоило мне это решение. У меня и сейчас слезы на глазах стоят, но я все тянул с этим. 16 сентября. Сегодня я совершил ужасную вещь – потерял 30!! рублей. 30!! рублей. Мама дала мне их на подсолнечное масло (у нее не было более мелких денег), а я их потерял...» [5, с. 11].

Второй вариант – указывается обычно только месяц, в течение которого происходили события. Ярким примером служит дневник Капитолины Вознесенской – девочки 14 лет. Вот как она пишет: «Январь 1942. Январь прошел у нас не лучше декабря. В январе у нас умерли бабушка Груша, дядя Вася, тетя Шура, Сима и дядя Женя. Март 1942. В этом месяце у нас чуть не умерла мама, ей все говорили, что она больше пяти дней не проживет. Она шла и падала.» [5, с. 46-47].

Дневниковые записи являются важнейшим типом источников личного происхождения, у которых есть одна особенность – стиль написания в большинстве связан с личностными характеристиками авторов. Дети описывали события, чаще всего, в школьных тетрадях, реже – в блокнотах (Таня Савичева), на клочках бумаги (Таня Рудыковская), в записных книжках (Юра Утехин). Иногда в дневниках можно заметить «слияние» записей и воспоминаний, что говорит нам о периодичности, с которой ребёнок описывал события.

Также стоит сказать, что дневники вели не все дети, а только те, которые слишком эмоционально переживали события войны. Ввиду своего психологического развития дети-авторы какие-то определённые события считали более важными и значимыми, например, кто-то много описывал голод. В дневниковых записях можно много узнать информации: о патриотических настроениях, семейно-бытовой сфере, досуговых предпочтениях, дружеских и любовных отношениях. Однако большую часть, естественно, дети уделяли трагичным событиям, с которыми столкнулись впервые: бомбежки, эвакуации, гибель родных [1, с. 116].

Дневники, которые автор-подросток вёл в течение долго периода или всей Великой Отечественной войны, встречаются редко. Например, дневник Ромы Кравченко-Бережного, мальчика 15 лет, начинается 11 июля 1941 года, а заканчивается 11 января 1944 года. Автор жил в оккупированном немцами западноукраинском Кременце.

Мы выяснили, что детские дневники более последовательные и продолжительные по сравнению с дневниками взрослых, которые были заняты вопросами войны, потому что ввиду юного возраста, эмоционального состояния ребёнок нуждался больше в выплеске чувств и переживаний, в нашем случае, в дневник. Также такое явление как ведение дневников показывало дисциплинированность детей. Авторы дневников в большинстве случаев обозначали дату записи, мельчайшие подробности своей жизни, своих эмоций, чувств в период войны также оказывались в дневнике.

Дневники детей Великой Отечественной Войны показывают нам образец духовной деятельности молодого поколения. Также они отражают особенности человеческой психики: как разные люди реагируют на травмирующие события. Писавшие дневники дети осмысливали происходившие события с эмоциональной стороны, и даже, не подозревая, они совершали работу, которая позволяла кому-то из них выжить, а кому-то пережить неестественное или невыносимое.

Использованные источники:

1. Тажидинова И.Г. Дневники Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Потенциал источника. Вестник архивиста. 2012. №2. С. 114-127.
2. Пестравская П.А. Проблема исторической ответственности исследователя в изучении детских дневниковых записей периода ВОВ (на материалах дневников Люси Хордикайнен и Леры Игошевой). С. 139-146.
3. Военный дневник Тани Вассоевич. 22 июня 1941 года – 1 июня 1945 года. URL: <https://lib.herzen.spb.ru/p/exhibition-2-79> (Дата обращения 19.02.2023)
4. Поляк Д.М. Жанр дневника и проблемы его типологии. Алматы, 2004. 31 с.
5. Детская книга войны – Дневники 1941-1945. Москва: «Аргументы и факты», «АиФ. Доброе сердце», 2015. 172 с.